

Олег Рясков

Черное 2 озеро

Черное озеро

Олег Рясков

Черное озеро 2

«Рясков Олег Станиславович»

2019

Рясков О. С.

Черное озеро 2 / О. С. Рясков — «Рясков Олег Станиславович»,
2019 — (Черное озеро)

Продолжение детективной истории повествует о том, как решает
распорядиться своей судьбой героиня после покушения на ее семью.

© Рясков О. С., 2019

© Рясков Олег Станиславович, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Олег Рясков

Черное озеро 2

*«...Он был несправедлив со мной
И так жесток, – не счесть обид!
Так пусть же телом и душой
Он в серном пламени горит!
Увь, но церковь нам твердит,
Чтоб мы врагов своих прощали,
Что ж делать! Бог его простит!
Да только я прощу едва ли!»*

Франсуа Вийон

Пролог

Машина остановилась у ворот. Охранник выглянул в окно своей будки. Признав автохозяйки он улыбнулся и нажал на кнопку. Створки ограды разъехались, и машина проследовала по тенистой алее к дому. Хозяйка особняка не сразу поняла, что именно свешивалось с балкона второго этажа, лишь только когда ее десятилетний сынишка, оставив в покое свой гаджет, поднял глаза и удивленно проговорил:

– Папа! – она наклонилась к рулю и уставилась сквозь лобовое стекло на раскачивавшийся на ветру белый предмет. Но даже когда она вышла, ей с трудом удалось осознать увиденное. С балкона свисало тело ее мужа одетое в белый махровый халат.

Глава первая

Праздник

– Мы на месте! – обернулся водитель с переднего сидения. Феликс не сразу оторвался от полицейской хроники, которую смотрел по портативному телевизору. Показывали какого-то типа, который повесился на балконе собственного дома.

– На теле самоубийцы из одежды был только халат! – перечислял детали корреспондент: создалось впечатление, что он принял душ и потом решил свести счеты с жизнью!

«Парень просто хотел умереть чистым!» – пошутил про себя Феликс. Он вышел из машины и поднял голову. Снизу создавалось впечатление, что здание банка венчает золотая корона. Такой ореол висел над зданием благодаря многочисленным световым гирляндам, корзинам цветов и белоснежным скатертям столов, приготовленных для фуршета. Все это смешивалось с запахом изысканных закусок и разносилось по открытой веранде двадцатого этажа, создавая приятную атмосферу праздника. Казалось, даже сам воздух был пронизан торжеством. Решение отметить открытие филиала, именно тут, было принято давно, еще на стадии проекта здания. Феликс всегда хотел, чтобы корпоративные мероприятия носили эксклюзивный характер. И не раз вступал в жаркие споры с руководством, пытаясь доказать эффективность своей точки зрения. Он поднялся на веранду немного раньше назначенного срока. Нет, он не сомневался в способностях своего менеджмента устроить торжество на должном уровне. За такие деньги они весь мир перевернут и сделают все по высшему разряду. Просто, почему-то именно сегодня на него нашло то состояние, какое он испытывал всего пару раз в жизни. Он попытался вспомнить, два? Да точно. Два! Перед последним экзаменом по математике, при поступлении в университет и перед первым сексом с одноклассницей. Уже с утра маняще ныло под ложечкой. То ли от нетерпения, то ли от того, что давняя мечта становилось реальностью. Сегодня он официально станет генеральным директором филиала первого по крупности банка в городе. Сколько трудов положено! Через многое пришлось пройти. Он поморщился. Да, сегодня не хотелось вспоминать всех этих историй! Да и потом, и так понятно: «первые деньги» никогда не бывают чистыми. А чтобы начать столь значительную игру, ему были нужны эти тридцать миллионов. И вот, сегодня он празднует победу. Он окинул взглядом белоснежные скатерти, иллюминацию, небольшую сцену с алюминиевыми фермами для света в центре балкона. Филипп, красивый брюнет, с аккуратно постриженной трехмиллиметровой щетиной, суетился возле звукорежиссера, отвечавшего за музыкально-звуковую часть праздника. Поймав взгляд Феликса, он вопросительно застыл, но увидев улыбку начальника и поднятый вверх большой палец, знак, что все «Окей», улыбнулся в ответ и продолжил что-то объяснять своему собеседнику. Хороший он парень, командный, приятный в общении. Дело свое знает. Феликс еще раз оглядел сцену и направился в туалетную комнату. Мраморный пол фойе блестел, чистотой. Да! Чистота! Вот, пожалуй, что будет девизом филиала. Никаких рискованных сделок. Ну, по крайней мере, первые года три. Главное репутация. Он вошел в туалетную комнату. Подошел к зеркалу. На него смотрел лощеный, слегка полноватый лет тридцати пяти человек с набриолиненными, зачесанными назад темными волосами. Да, прямо итальянский мафиози. И еще эта бабочка. Дверь в туалет распахнулась, кто-то входил. Феликс поспешно включил воду в рукомойнике.

Выглядеть нарциссом, рассматривающим себя в зеркало, ему не хотелось.

В туалет зашел немного запыхавшийся Филипп:

– Гости собираются! Прибыл Алекс! Я усадил его в патио к остальным и послал им Регину.

– Отлично! Спасибо! Я иду! – Феликс закрыл воду, взял полотенце из плетеной корзинки, наскоро протер руки и собрался уходить, но обернулся к помощнику:

– Я хотел сказать, все очень красиво! Передай всем спасибо!

– Хорошо, шеф! – Филипп улыбнулся и направился к стеклянному сооружению в центре этажа, где на уютных диванах разместились первые гости.

Алекс Манн – председатель правления банка сидел под декоративными пальмами у небольшого бассейна с золотыми рыбками, в обществе нескольких коллег и Регины, которая развлекала гостей светской беседой. Феликс несколько мгновений понаблюдал за ними из-за стекла. Наконец-то я смогу работать отдельно от тебя! – подумал он, глядя на начальника. Потом надел на лицо дежурную улыбку и вошел в патио:

– А вот вы где! Надеюсь, Регина не дала скучать?

– Да она кладезь анекдотов! – усмехнулся Алекс и глянул на Феликса, блеснув очками: Ну что? Готов взвалить на себя бразды управления, или передумал, пока не поздно?

Все рассмеялись.

Вот урод! Даже в этот день он шутит, как грузчик! – подумал Феликс, но виду не подал:

– Ну, если ты предложишь мне свое кресло, то я подумаю! – отшутился он.

– Размечтался! – парировал Алекс и поднял бокал с шампанским: ну что, друзья, за нового директора филиала!

Все подняли бокалы и улыбнулись.

В дверях возник Филипп:

– Господа и дамы! Просим вас! Мы начинаем!

Все неспешно поднялись с уютных диванов и направились на балкон, откуда доносилась музыка. Филипп опередил гостей и поднялся на небольшую сцену:

– Дамы и господа! Прошу внимания! Председатель правления Объединенного банка Алекс Манн!

Раздались аплодисменты, зазвучала бравурная музыка, и к микрофону подошел Алекс:

– Добрый вечер, господа! Честно говоря, сегодняшнего вечера могло и не быть! Открытие филиала состоялось исключительно благодаря случайности!

На балконе раздались смешки.

– Да, да! – Алекс поднял руку: не удивляйтесь! Если бы, не он! – банкир указал на Феликса: боюсь, что мы бы не смогли бы набрать даже уставной фонд филиала!

Опять раздались смешки. Феликса бросило в жар, от ярости. Но главное ждало впереди.

– Я даже подумал, а не скопил ли кое-кто эти деньги, за время работы у нас? Но плох тот банкир, кто не умеет заработать! – Алекс наклонился к микрофону и нарочито прошептал:

– Мы, конечно, все проверили – и знаете? Недостачи не было!

Все снова рассмеялись.

– Поэтому я смело вызываю на эту сцену, нового директора нашего филиала Феликса Фосса!

Феликс поднялся по ступеням на сцену. Алекс пожал ему руку и пригласил к микрофону:

– Ну что, готов?

– Готов! – кивнул Феликс и вошел в луч света:

– Друзья мои! Спасибо всем, кто шел к этому дню вместе со мной и верил, что мы сможем сделать это! Спасибо тому, кто смог приложить руку к нашему проекту!

Гости зааплодировали.

– Спасибо тебе, Филипп! Спасибо, Регина! И, безусловно, спасибо нашему шефу Алексу! Без его ведома, как известно, и мышь не пробежит! И сейчас, стоя тут, я смело могу сказать: вы это заслужили! И я вместе с вами!

Все снова зааплодировали. Раздались хлопанье пробок шампанского, защелкали вспышками фотокорреспонденты, и все не сразу обратили внимание, что голова Феликса, стоящего

в луче софита, дернулась назад, на лбу образовалась черная дыра, а логотип банка за ним оказался забрызган чем-то красным. Лишь когда он рухнул на сцену, наступила тишина. Потом раздался женский крик, и все смолкли, глядя на труп. Лишь негромкая музыка еще несколько секунд продолжала играть на балконе.

Глава вторая

След

Когда Круглов поднялся на последний этаж, Миша, его молодой напарник уже расспрашивал Филиппа. Тот бледный, как полотно сидел в патио и смотрел на плавающих бассейне рыбок, безучастно отвечая на вопросы.

Круглов обернулся к столпившимся в углу балкона гостям:

– Их то, чего здесь держат?

Начальник охраны банка, стоявший за спиной у Филиппа, сделал шаг к следователю:

– Стандартная процедура! Я перекрыл все выходы и до приезда полиции и никого не выпускал!

– И? Что, нашли что-нибудь?

– В смысле?

– Ну, раз вы оставили здесь гостей. То, наверное, их обыскали?

– Я думал...это ваша прерогатива!

– То есть даже не обыскали? – улыбнулся Круглов: Ну и правильно! Вряд ли это сделал кто-то из гостей! Правда?

Он прошел мимо озадаченного начальника службы безопасности, приблизился к стеклу зимнего сада, в котором зияло отверстие. Приоткрыл дверь, осмотрел отверстие с другой стороны. Нашел скол в мраморной колонне, и обернулся к Мише:

– Пулю нашли?

– Да, она в вещдоках!

Круглов вновь окинул взглядом понурого Филиппа. Белый, как лист бумаги. Нет. От него сейчас проку не будет. Ладно, займемся делом. Он вышел на балкон. Поднялся на сцену, оглянулся на входное отверстие в окне. Потом на место, где стояла жертва и на высотки около банка. Стреляли из «снайперки»! Тут и спору нет. Он оглянулся на толпившихся гостей. Подозвал ближайшего офицера полиции:

– Перепишите, сфотографируйте все личные вещи каждого и отпустите с богом!

Потом подошел к экспертам:

– Что насчет оружия?

Рита, вооруженная фотоаппаратом, делала снимки пулевого отверстия. Увидев следователя, она, не отрываясь от работы, пробормотала:

– Судя по всему, двенадцатый калибр! Так, что, скорее всего, стреляли из Фальк она или Гепарда!

– Почему не Баррет? Тот же калибр! – спросил Круглов.

– Тащить из Штатов аналог «снайперки», который есть в Европе? Не думаю! – поморщилась Рита: Потерпи до утра, завтра скажу точно! Но уже ясно: это оружие в последних делах не засвечено!

– Понял! – поблагодарил ее Круглов и подошел к медикам:

– Ну что? Есть, чем удивить?

– Есть! Судя по отверстию, стреляли с расстояния до полутора километров. Пуля прошла навывлет. Пробита лобная левая доля, часть черепной коробки на затылке разрушена, остатки собираем! – похвалился наполненной наполовину пробиркой криминалист.

Феликс лежал на спине, уставившись в небо. Края раны были ровные. Кровь на лбу уже запеклась. Сцена вокруг головы была залита кровью в радиусе фута, но синий материал быстро впитал влагу и ореол приобрел темно-вишневый цвет.

– Все-таки Баррет! – утвердился во мнении Круглов.

– Что? – не понял его медэксперт.

– Да нет, ничего! Продолжайте! – Круглов подошел к краю балкона и посмотрел по траектории обратной той, что была между трупом и отверстием на стекле. М-да, с такого расстояния стрелял явно профи. Одним выстрелом! Ох, опасная это работа, быть банкиром. С балкона открывался вид на город. Но высотных зданий, подходящих под угол выстрела было не так уж много. Круглов достал небольшой бинокль и стал рассматривать их по-очереди. Подошел Миша, пряча диктофон:

– Этот ни при делах! – он кивнул на Филиппа: трясется весь, как гимназистка. Алекс Манн попросил опросить его, если он нужен! Он хочет уехать!

– Вот и опроси! – не оборачиваясь к напарнику, ответил следователь.

– Я?!

– Ну, а что? Не справишься? – Круглов спрятал бинокль и пошел к выходу. Миша растерянно смотрел в след:

– Мне потом заехать в контору?

– А как же! Я хочу послушать, что он тебе расскажет!

– А вы? – Миша подошел к лифту, куда уже зашел Круглов.

– Я прогуляюсь по крышам! – показал тот на ближайшую высотку и нажал кнопку первого этажа.

Глава третья «Номер первый»

Леся направила машину в темное пространство арки и въехала в гараж старого спортивного комплекса. Войдя в комнату, сняла с плеча ремень и поставила кофр с винтовкой на пол. Подошла к холодильнику, достала бутылку с пивом. Сделала несколько жадных глотков.

– На одной камере ты все-таки засветилась! – раздался голос из соседней комнаты. Леся подошла к двери. У компьютера сидел Муров.

– Я ее тоже не сразу нашел. Взломал через мэрию. Они обязали дать доступ ко всем камерам. Вот полюбуйся, я записал на память.

На черно-белом экране было видно, как она выходила из здания со стороны черного входа. Но кепка скрывала лицо, а комбинезон фигуру. Только внимательный эксперт смог бы определить, что на экране девушка.

– Значит, я все-таки «запалилась»? – Леся устало опустилась в кресло.

– Ладно, еще не вечер! – Муров встал, подошел к шкафу, достал куртку и двинулся к выходу:

– Сиди здесь, не выходи никуда.

– А ты?

– Придется мне навестить это здание. Попробую разобраться с записью. Не думаю, что трансляцию пишут в Вебе, скорее всего все на охране.

– Не спеши! – Леся вытащила жесткий диск из кармана и положила его на стол.

– Троллить меня было не обязательно! – повесил обратно куртку Муров.

– Прости! Не могла удержаться! – усмехнулась Леся.

* * *

Когда Круглов поднялся на крышу последнего здания, подходящего по высоте, уже светало. Он достал бинокль и посмотрел на балкон банка.

Да, все, как на ладони, но расстояние в километр! Даже больше! Он внимательно осмотрел на покрытие под ногами. Следов «трехноги» от «снайперки» на крыше не нашлось. Стало быть, стреляли не отсюда? Или по старинке мешок подложили? Следователь еще раз прикинул расстояние до банка. Да нет невозможно. Слишком большое расстояние. Он закурил. Оглянулся. Позади, на крыше стояла надстройка метра в два. Он обошел ее кругом. Сзади была приварена металлическая лесенка. Поднявшись, он удовлетворенно хмыкнул: на крыше надстройки, на гудроне, были три небольшие отметины на равном расстоянии друг от друга. Он набрал номер мобильного:

– Миша! Пришли-ка мне экспертов на высотку у музыкального театра! Может, найдем что! Он спустился на первый этаж. Отыскал черный вход. Над ним висела камера. Вторая удача за ночь! – удовлетворенно щелкнул пальцами Круглов. Но, как оказалось, радовался он преждевременно: запись с камеры найти не удалось. То, что она велась, начальник охраны здания божился всеми святыми, но каким именно образом диск исчез из комнаты охраны, никто не знал.

– Профессионалы, мать их! – подумал следователь и поехал к себе в контору.

* * *

Леся приняла душ, одела халат. Прошла, как была, босиком к холодильнику, достала пищу. Раскрыла коробку и переложила на блюдо затвердевший от холода блин. Да, пока все получалось гладко. Она засунула блюдо в микроволновку. «Номер второй», конечно не «номер первый». С тем пришлось повозиться побольше. Она налила себе кофе в большую кружку с китайским иероглифом и села за стол, ожидая, когда приготовится пицца. «Первый номер» это тебе не пальнуть с крыши в голову из снайперки. Хотя, для того, чтобы так «пальнуть» ей попотеть пришлось немало. Ее передернуло от воспоминаний. Месяцы, проведенные вместе с Муровым в лесах, в домике егеря, дались нелегко. Мало того, что комары достали так, что первых заморозков она ждала, как спасения, еще и тренироваться приходилось на холоде, и по несколько часов, почти до изнеможения. С утра бег по лесу, потом тактическая стрельба. Потом снова бег, снова стрельба, но уже из снайперки. Потом охота. К ней Лесе привыкнуть было сложнее всего. Забрать жизнь невинного существа было для нее чем-то невозможным. Но и тут Муров нашел способ перевоспитать свою подопечную. Отправил ее на охоту с егерем на несколько дней. Тот особой сентиментальностью не отличался и переживаний городской девушки по поводу убийства «невинных зверюшек», не разделял. И когда, в первый день охоты, она отказалась стрелять в оленя, на привале не дал ей съесть ни одного кусочка из пайка взятого с собой.

– Если так своих зверюшек жалеешь, сиди-голодай! – в назидание пробурчал он, устраиваясь спать у костра. Леся сломалась к вечеру третьего дня, и, наутро, с первого выстрела, свалила здорового лося. Егерь тогда отрезал от него кусок еще теплого мяса, от которого шел пар, и бросил ей. И съела. И по телу разлилась приятная истома. И перед сном в голову уже не лезли глупости. Наступило чувство сытости и спокойствия. Так продолжалось почти полгода. Измучилась. Но стрелять научилась. Когда кейс с патронами опустел, Муров решил, что пора возвращаться домой. По плану первой целью должен был стать «Стрелок».

* * *

– Вы будете находиться при мальчике с восьми утра и до одиннадцати вечера! Завтрак – в восемь, обед – в два. Ужин – в семь. В одиннадцать вечера он должен быть в постели. Вы можете передохнуть во время его занятий с репетиторами и, также, с субботы по воскресенье, когда наш сын навещает бабушку!

Голос хозяйки звучал резко и безапелляционно, по тону напоминая голос надзирательницы или судьи, оглашающей приговор.

Бедный мальчик! – подумала Леся: если эта коза с ним общается таким же образом, ему не позавидуешь! Ее снова отвлек дребезжащий голос владелицы дома:

– Вы так же будете сопровождать Мики на теннис и на, хоккей. Обедать вы будете тоже с ним. Главное! Сфокусируйтесь на том, что вы, практически все общение, будете вести на языке. Вам все ясно?

– Вполне!

– Ваша комната на втором этаже, в конце коридора. Элизабет вас проводит. Если вам что-то понадобится, обращайтесь к ней.

Хозяйка повернула голову в сторону и словно по ее немому знаку прислуга появилась из-за дверей и наклонила голову, принимая слова хозяйки к исполнению.

* * *

Дом был большим. Казалось, что хозяевами руководило чувство боязни маленьких пространств. Это не оставляло шансов ему стать по-домашнему уютным. Во всяком случае, такое впечатление он произвел на Лесю. Высоченные потолки, белые стены, тонущая, в этих объемах мебель, все это создавало диссонанс, лишний раз доказывающий, что деньги не всегда могут решить проблему отсутствия вкуса.

Звякнул колокольчик на двери и в прихожую вошли двое. Один из пришедших был среднего роста брюнет лет сорока. Вторым, собственно, и был виновник торжества, мальчуган лет десяти.

– А вот и они! – торжественно провозгласила хозяйка, комментируя появление родственников:

– Мики, подойди сюда!

Мальчик покорно подошел и встал около матери.

– Вот. Познакомься! Это Алиса! – Твоя *новая* гувернантка.

– Здравствуйте! – бесцветно протянул Мики и бегло оглядел фигуру Леси.

«Мал, да удал!» – отметила про себя она, увидев, как глаза мальчугана задержались на ее ногах.

– Познакомься Эдик! – продолжала хозяйка: это та самая, о которой я тебе рассказывала. В гостиную зашел хозяин дома. Он дружелюбно кивнул Лесе в знак приветствия и, склонившись, поцеловал жену в щеку. Его глаза, как и глаза сына, скользнули по фигуре новой гувернантки, но на лице остановились чуть дольше. По спине Леси пробежал холодок. Неужели узнал? Да, нет! Не может быть. А вот его глаза она запомнила хорошо, как и не краток был момент их «первого знакомства». Ну что ж, посмотрим, что выйдет из всего этого. Она заставила себя улыбнуться. Хозяйка уже посвящала мужа в детали:

– Я попросила ее вести общение с сыном исключительно на языке! Чтобы у Мики было полное погружение в французский!

– Замечательно! – отозвался Эдуард, и, подойдя к бару, налил себе виски: когда думаете приступить?

– Да, собственно, завтра и думаю! – улыбнулась Лесья. Она еще раз посмотрела на хозяина дома. Без сомнений, это был он.

* * *

Сознание к ней возвращалось медленно, вместе с болью, сковавшей грудь. Лесья разомкнула веки. Потолок резал глаза своей белизной. Она даже не сразу поняла, что это потолок. Может я умерла? – подумала она: а белое это что... рай? Тогда почему так больно? Она чуть повернула голову. Рядом с кроватью стоял столик, над ним висел монитор, на черном экране зеленели кривые ее жизнедеятельности, отбивая ритм сердца. Больница. Значит, я жива! – заключила Лесья, пытаясь вспомнить все, что произошло с ней до этого. Бассейн, отец, следователь... потом этот человек в камуфляже. Хоть лицо было в маске, его взгляд врезался в память. Сосредоточенный, холодный. Он смотрел на нее мгновение, словно колебался или оценивал. А может, просто выбирал куда стрелять. А потом грудь разорвала боль, и она упала в темноту.

Лесья попыталась пошевелить рукой. Получилось, но тут же отдалось резкой болью в грудную клетку. Она прижала подбородок к груди, заглянула под одеяло. Грудь была стянута тугой повязкой. Значит, тогда она была только ранена. А отец? Где он? Его она видела неподвижно лежащим в крови. Там у бассейна. И кто ее сюда привез? Она закрыла глаза и попыталась вспомнить что-то еще. Ах да, следователь, кажется это его фигура маячила, подходя к бас-

сейну. Потом, как из тумана появилось его лицо, склонившееся над ней. Значит, это он ее привез сюда! – поняла она и уснула.

* * *

Мальчик оказался совсем другим, нежели был при первой встрече. Единственный отпрыск семейства послушно выполнял все требования этикета при матери, но как только она скрывалась за дверью, вел себя в полном соответствии со своим возрастом. В распорядок дня Леся вошла быстро. Она вставала в семь. Делала пятнадцатиминутную пробежку по тропинке вокруг участка, покрытого высоченными соснами, на котором стоял дом. Принимала душ. Одевалась, и в семь тридцать будила своего воспитанника, после чего они вместе завтракали в гостиной, как правило, без родителей. Те вставали позднее. С Мики Леся общалась почти на равных, в основном, на французском. Лишь иногда он переходил на родной язык, когда ему не удавалось сформулировать фразу. С ним они сошлись быстро. «Спектакль» для мамы соблюдался, а в остальном они сумели найти компромиссный вариант общения, при котором и мальчугану не приходилось особо напрягаться, да и у Леси оставалось время на свои мысли и дела. Так прошло около месяца. С хозяином дома она почти не пересекалась, лишь однажды он, присоединившись к завтраку, расспросил ее про прошлую жизнь. Откуда мол, она так хорошо знает язык. Вроде, как из вежливости. Но Леся поняла. Сверяет «легенду». Она рассказала ему про «свою практику в Париже», и он успокоился. Но ей это успокоенности не прибавило. Если начнет копать серьезно, то докопается. Хоть легенда была срисована досконально, но если пройтись по документам, да еще и сверить фото, окажется, что Алиса, ее одноклассница, чью биографию Леся временно присвоила себе, выглядит несколько иначе. Да и живет совсем в ином месте. Надо было торопиться. Леся хотела выбрать день, когда будет минимум прислуги. Идеальным вариантом были выходные. Мать с мальчиком уезжали к бабушке. Глава семейства, как правило, в субботу ночевал дома один, а в воскресенье ехал ужинать к теще и вечером забирал семейство домой. Именно на субботу Леся и наметила день «X». Обычно она тоже уезжала на выходные. Поэтому, и в этот раз, проводив мамашу с сыном, до дверей «Майбаха», минут через пять выехала следом, но не поехала прямо, а свернула, не доезжая шоссе на маленькую дорожку, уходившую левее. По ней вернулась к грунтовке, шедшей вокруг участка, и остановилась под елями с противоположной стороны от ворот. Дождалась, когда прислуга покинет дом. За ними, в одиннадцать утра, приезжал минивен, возивший кухарку и горничную на весь день в город за покупками. Охранник жил в пристройке у ворот, и в дом не заходил. В его задачу входило проверка периметра и охрана ворот. Леся подошла к забору, забралась по намеченному заранее дереву, на ветку, которая тянулась над забором и слегка свешивалась над участком. Пересекла по ней периметр ограждения. Спрыгнула на землю и подошла к черному ходу, ведущему на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.